

Глава 382: Группа смерти

- Мистер Лопес, на улице собралась толпа протестующих. Что нам делать? - осторожно спросил один из сотрудников.

- Нет необходимости обращать на них внимание. Пусть протестуют! Как только они устанут, они сами разойдутся, - холодно хмыкнул Лопес.

В США протесты не были чем-то новым. Что угодно может стать поводом для протеста. Можно даже сказать, что независимо от решения, кто-то обязательно придет протестовать.

Если кандидат от республиканцев избирался в президенты, демократы протестовали; а если кандидат от демократов избирался в президенты, то протестовали уже республиканцы. Если бы правительство хотело увеличить налоги, богатые протестовали бы; если бы правительство хотело уменьшить налоги, то протестовали бы живущие на дне общества бедные. Если бы правительство хотело внедрить медицинское страхование для всего населения, люди, которые могли позволить себе страхование, протестовали бы. Если оно разрешит беженцам въезд в страну, люди, которые считают, что это вызовет вопросы безопасности, будут протестовать; если оно откажет беженцам во въезде, это вызовет протесты со стороны правозащитных организаций.

И это были только важные политические вопросы. Остальные протесты были связаны только с личными предпочтениями. Например, кто-то может подумать, что центров содержания под стражей для несовершеннолетних не должно существовать, поэтому они будут протестовать. Другие могут быть недовольны тем, что Mcdonald's убрал из меню гамбургер, который им нравился, поэтому они будут протестовать. Владелец супермаркета может считать, что его конкурент слишком долго держит двери магазина открытыми и тот не дает дышать его бизнесу, поэтому он будет протестовать. Покупатель не смог купить то, что он хотел во время "черной пятницы", поэтому он будет протестовать...

Можно сказать, что американцы полностью реализовали на практике высказывание "каждый сам за себя" посредством протестов. Если их что-то не устраивало или это приносит им убытки, или если это было что-то, с чем они не согласны... не имело значения, правильно это или нет, нужно было устроить протест.

Однако реальность заключалась в том, что в реальном мире никогда не существовало ситуации "полной победы". Когда четыре человека играют в маджонг на столе, не каждый может выиграть, а достижение ситуации "Yi Pao San Xiang" уже чрезвычайно сложно. Каждое изменение в мире приносит пользу некоторым, в то время как другие страдают. А те, кто пострадал, неизбежно идут протестовать.

Однако протест позволял услышать ваш голос. Принес ли протест изменения - это совсем другой вопрос. Против президента часто проводятся акции протеста, в которых участвуют десятки тысяч людей. Однако президент по-прежнему будет твердо сидеть на своем месте. Толпа людей, которая требует отставки президента, будет мощной и массивной, когда они пройдет от конгресса до белого дома. Однако на второй день после акции протеста все протестующие разойдутся по домам, а президент останется президентом, всё также сидящим в своем овальном кабинете в белом доме, пьющим кока-колу и смотрящим телевизор. Помимо предоставления журналистам контента для репортажей, последствия были минимальными.

В конце концов, все решал суд. К примеру, для отставки президента требовалось проведение процедуры импичмента, а не протестов на улицах. В случае импичмента президента дело

должно было сначала пройти через палату, прежде чем оказаться в сенате. Как только оно пройдет сенат, в суде под руководством главного судьи две трети сенаторов должны согласиться на импичмент президента. Если бы закон и системы не рассматривались, и правительство послушало бы только сторону с большим количеством протестующих или сторону, которая была громче, не следуя надлежащим процедурам при выполнении каких-либо действий, это был бы просто популизм. Дверь популизма не должна быть открыта. Как только ее откроют, остановить ее будет невозможно. Элиты в США не были глупцами; они никогда бы не поддержали популизм.

Есть поговорка, что "когда тело человека вся в вшах, он перестанет чувствовать зуд". Количество протестов в США стало настолько огромным, что люди привыкли их видеть. Вот почему Лопес проигнорировал протестующих на улице. Даже приезд советника Деймона не повлияет на власть Лопеса в комиссии.

С другой стороны, если бы Лопес пошел на компромисс, изменил свое решение только потому, что кто-то протестовал, то он потерял бы всякое доверие, и ему было бы трудно продолжать свою работу. А потому Лопесу уже нелегко будет изменить свое решение.

Протестующие на улице раздражали Лопеса. Он откинулся на спинку стула и потянулся за чашкой кофе. Ароматное кофе проникло через горло в желудок. Кофеин помог ему успокоиться.

В тот момент у Лопеса зазвонил телефон.

"Это главный комиссар Ассоциации легкой атлетики, мистер Уильямс!" Лопес быстро ответил на звонок.

Американская ассоциация легкой атлетики не была официальной правительственной организацией; вместо этого она была неправительственной или некоммерческой организацией, поэтому главой Ассоциации являлся главный комиссар, подобный главному комиссару НБА.

"Лопес, ты отказался зарегистрировать спортсмена-инвалида по имени Бэррон, которого прозвали "воин клинка", верно?" - спросил Уильямс по телефону.

"Да, сэр", - у Лопеса сжалось сердце, когда он обнаружил, что Уильямс действительно связался с ним из-за этого инцидента.

"Он отвечает минимальным требованиям для участия?" - спросил Уильямс.

"У него нет ног, и он инвалид. Он должен участвовать в спортивных играх для инвалидов, а не в нашем соревновании", - Лопес уже подготовил оправдание. Он продолжил: "Как инвалид, Бэррон не может конкурировать с обычными спортсменами. Вот почему я считаю, что он только пытается использовать это соревнование как возможность увеличить свою славу! Он здесь не для того, чтобы соревноваться."

"Я знаю, что он инвалид, и меня не интересует его цель участия. Я хочу знать: соответствует ли он требованиям для участия, то есть существует ли действительное правило, которое запрещает ему участвовать в этом соревновании?" Уильямс стал серьезным.

"Ну... вроде нет..." - голос Лопеса утратил прежнюю силу.

Уильямс глубоко вздохнул и добавил строгим тоном: "Лопес, мы слишком пассивны!"

"Сэр, я думаю, вам не стоит слишком беспокоиться. Хотя есть несколько протестующих, этим они никого не удивят. Мы не должны обращать на них внимание. Они рассосутся через один-два дня. Даже если какой-нибудь журналист сделает репортаж, в котором будет сказано, что мы дискриминируем инвалидов, мы просто должны прямо отрицать их обвинения. Мы также являемся организаторами, у нас есть полномочия принимать окончательное решение", - заявил Лопес.

"Ты думаешь, меня волнуют протестующие или журналисты? Я беспокоюсь о наших спонсорах!!" - прямо сказал Уильямс. "Некоторые спонсоры уже звонили и спрашивали. Они не хотят, чтобы на них негативно повлияла эта ситуация."

Лопес вдруг нахмурился. После всех своих детальных расчетов он забыл о спонсорах.

Американская ассоциация легкой атлетики не была правительственной организацией, поэтому их основным источником дохода были спонсоры. При нормальных обстоятельствах Американская ассоциация легкой атлетики имела от 15 до 20 спонсоров одновременно, и иногда они даже заключали сделки с различными брендами из одной и той же отрасли. Например, они сначала подпишут контракт с Kentucky Fried Chicken, прежде чем подписывать контракт с McDonald's. Эти спонсоры помогут Американской ассоциации легкой атлетики получить годовой доход в размере более 30 миллионов долларов. Если бы это был год Олимпиады, спонсорский доход был бы выше.

Спонсорам естественно требовать, чтобы спонсируемый субъект не связывался с какими-либо негативными новостями. И такая вещь, как дискриминация инвалидов, была одним из неприкасаемых табу в американском обществе; следствием стало бы моральное осуждение. Хотя, по правде говоря, многие подвергают дискриминации инвалидов, когда наступает время публично заявить о своей позиции, необходимо быть справедливым. Можно даже утверждать, что он добровольно помогал инвалидам, потому что это было политкорректно!

На другой стороне линии Уильямс продолжал говорить: "Лопес, послушай меня внимательно. Я не хочу неприятностей, так что не создавай мне неприятностей! Этот "воин клинка" хочет только место в отборочные. Просто дай ему это проклятое место, и пусть бежит. Независимо от того, хочет ли он по-настоящему соревноваться или просто хочет раскрутить себя, это не имеет к нам никакого отношения. Я не хочу, чтобы это продолжалось! Я не хочу еще одного звонка от наших спонсоров!"

"Да, сэр. Я займусь этим немедленно. Этот спортсмен-инвалид, безусловно, получит место в отборочные", - Лопес немедленно согласился, как только получил указания от своего босса.

...

- Мистер Лопес, всё, что вы приказали выполнить, выполнено. Я принял регистрационный лист Бэррона Филипп. Завтра он сможет принять участие в отборочных 400-метровке, - сообщил сотрудник.

- Хорошо, - кивнул Лопес, стоя у окна. Он видел, как Бэррон покидает регистрационную зону.

"Я был полностью одурачен!" Лопес крепко сжал кулак.

"Калека! У тебя даже нет ног, какой смысл тебе участвовать в этом соревновании? Столкнувшись со спортсменами мирового класса, ты не сможешь получить место, не говоря уже о том, чтобы попасть на Чемпионат мира! Ты определенно просто пытаешься использовать эту возможность, чтобы увеличить свою славу".

В следующую секунду Лопесу пришла в голову идея.

"Ты хочешь увеличить свою славу, да? Я не позволю тебе получить то, что ты хочешь. Если ты хочешь принять участие в официальном соревновании, тебе придется сначала пройти квалификацию! Поставлю-ка я самых сильных участников в твою группу. Посмотрим, как ты пройдешь квалификацию!"

Придя к такому выводу, Лопес махнул рукой в сторону сотрудника. - После окончания регистрации принеси в мой офис список спортсменов, принимающих участие в мужском спринте на 400 метров. Я сам раскидаю их по группкам.

...

- А группка-то попалась тебе не очень! - сказал Даи Ли, сидя перед компьютером. Он вводил имя за именем в веб-сайте.

"Джим Оливер, 28 лет, его личный рекорд в прошлом году - 44,92 секунды."

"Джо Кристиан, 21 год, его личный рекорд в прошлом году - 45,05 секунд."

"Маркус Гарсия, 25 лет, его личный рекорд в прошлом году - 44,98 секунды. Еще один, который бежит за 45 секунд."

"Сэм Скотт, 25 лет, его личный рекорд в прошлом году - 45,11 секунд."

"Руди Джексон, 23 года, его личный рекорд в прошлом году - 44,86 секунд. Это третий, кто бежит за 45 секунд."

"Лестер Рогге, 26 лет..."

Даи Ли нашел результаты всех спортсменов из группы Бэррона, и каждый из них имел результат, который был лучше, чем результат, представленный Бэрроном - 45,51 секунд. И разрыв был не таким уж маленьким.

- Их результаты слишком хороши. Даже если бы это были Олимпийские игры, их результатов было бы достаточно, чтобы дойти до полуфинала. Как получилось, что все спортсмены с лучшими результатами оказались в одной группе в отборочных? - сказал Даи Ли с бессильным выражением на лице. - Бэррон, похоже, кто-то нацелился на тебя! Раз ты попал в группу смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/520960>